

Подготовка кадров

Н.Н. Андреева

Конкурс «Педагог-психолог года» как архетипическая ситуация посвящения: ЮНГОВСКИЙ ПОДХОД

Андреева Надежда Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и практической психологии Бюджетного учреждения Чувашской Республики дополнительного профессионального образования «Чувашский республиканский институт образования» Министерства образования и молодёжной политики Чувашской Республики, член Чувашского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России».

В 1999 году защитила диссертацию на тему «Этнопедагогические и этнопсихологические аспекты совершенствования И.Я. Яковлевым содержания «Букваря для чуваш» под руководством создателя этнопедагогики Г.Н. Волкова. Имеет более 80 научных и учебно-методических публикаций, является автором сказок для взрослых под литературным псевдонимом Алая Роза.

В 2005—2007 годы возглавляла жюри республиканского конкурса «Педагог-психолог года Чувашии», награждена «Никой» за успешную деятельность в этом качестве.

Область научно-практических интересов: этнопсихология чувашского народа, психология профессионализма личности, арт-терапия, сказкотерапия, кино-видеотерапия, супервизия в психологическом консультировании, метаконсультирование педагогов-психологов.

В своей статье автор раскрывает механизмы психологической готовности участников к конкурсным испытаниям и последующему переходу на новый уровень профессиональной деятельности и мастерства.

Ключевые слова: психологическая готовность к конкурсу, психологическая инициация, трансформация, индивидуация конкурсанта.

Конкурс — это соревнование, испытание, своеобразный тест-проба на профессионально-личностную зрелость и мастерство специалиста. И он, вне всякого сомнения, имеет исторические корни, идущие из глубин прошлого, общечеловеческого, архетипического.

Когда я, будучи членом жюри республиканского конкурса «Педагог-психолог года Чувашии», наблюдаю за поведением участников, то вижу, что каждый из них по-своему демонстрирует человека, собирающегося пройти через посвящение в профессии, то есть стремящегося войти в группу признанных и зрелых психологов на основе перехода из одной стадии профессионального самосознания и мастерства в другую. Поэтому в данной статье я хочу рассмотреть это событие как архетипически значимое и несущее в себе глубокий психологический смысл, а не очередное формально-официальное мероприятие со знакомой формой профессиональной самопрезентации психологов в сфере образования. Таким образом, если конкурс — это обряд посвящения (инициации, принятия в группу), то он, по сути, является архетипической ситуацией призыва души к трансформации — изменению в высших целях, проходящему через испытание и возрождение. А участие в конкурсе профессионального мастерства — это современный обряд перехода педагога-психолога от одного профессионального уровня к другому или даже от одной жизненной стадии к другой, как следствие.

Разнообразие форм испытаний во имя посвящения на Земле велико. К примеру, одно из испытаний на мастерство среди чувашских парней — в полной темноте точно попасть топором в одну и ту же зарубку троекратно, среди девушек — нести полные ведра, используя коромысло, и не расплескать воду. Этническая картина мира русских включает в себя троекратное испытание человека огнём (ненавистью, завистью социальной среды), водой (забвением) и медными трубами (славой). Прошедший эти испытания человек считается настоящим посвящённым, то есть иницированным и достигшим высот жизненной мудрости, профессионального мастерства.

Древнейшей основой волшебных сказок народов мира также является цикл инициаций. Они содержат многообразные сюжеты прохождения героем или героиней разного рода испытаний — серьёзных, тяжёлых и порою смертельно опасных. Это прыжки через ярко горящий костёр, пребывание в лесу у наставника (волшебного существа, животного, мудреца), диалог с волшебным зеркалом, странствие по миру и пребывание в ином царстве, выполнение царских приказов, смертельная схватка со злом и тёмными силами, душевные и физические муки, страдания, пробуждение после мёртвого сна и возрождение из пепла и др.

В соответствии с юнговской теорией, человек без психологического эквивалента посвящения может оказаться в сильном затруднении, столкнувшись с переходом, к которому он психологически не готов. Как отмечает последователь Юнга Д. Хиллман [8, с. 40–42], в такие моменты может иметь место массивная регрессия, в которой вся личность представляется испытывающей страх и ужас перед критическим испытанием, вплоть до падения и острого психотического взрыва в виде депрессивного затемнения или беспорядочного помрачения сознания, потери ориентации, галлюцинаторных голосов, дающих указания, личностного распада и даже самоубийства. Такими критическими испытаниями являются, к примеру, поступление в школу, гражданское совершеннолетие, призыв на воинскую службу, вступление в брак, предстоящие роды, середина жизни, смерть близкого человека, угроза собственной смерти, а также экзамен, соревнование, олимпиада, конкурс. Но в случае восприятия данных событий как архетипически значимых и несущих психологический смысл человек, близко соприкасающийся с ними (как иницируемый, так и иницирующий), может оказать действительную помощь себе и другому.

Для иллюстрации рассмотрим вступление в брак, смерть близкого человека и предстоящее материнство не просто как социальную атрибутику в призме традиционного, обыденного сознания людей, а как архетипические ситуации посвящения, которые имеют психологическую формулу обряда инициации «старая жизнь — смерть — новая жизнь» во имя изменения человека в высших целях, то есть в духовно-нравственных, надличностных. И тогда названные выше события пробуждают в нас «человека мифологического», который, оставаясь самим собой, получает возможность максимально актуализировать и интегрировать содержание коллективного бессознательного через символику сказки, мифа, басни, притчи, эпоса, драмы, поэзии, религии, живописи, архитектуры, философии, ритуала, сновидения, фантазии и др.

В связи с этим предлагаю три притчи, проникающие далее поверхностных слоёв сознания человека в глубины коллективного бессознательного и раскрывающие глубинный смысл и глубокою простоту

вступления в брак, смерти близкого человека и предстоящего материнства.

Девушка и юноша любили друг друга. Они долго шли друг к другу. И вот наконец наступил тот миг, когда юноша должен был впервые переступить порог дома, где жила девушка, и сделать ей предложение. Он постучал в дверь. Она спросила: «Кто там?» Юноша ответил: «Это я!» И девушка не впустила его. Юноша пришёл на следующий день и снова постучал. «Кто там?» — снова спросила она. «Это я, открой», — ответил он. И вновь девушка не впустила его. Весь день юноша мучился, не зная, что делать, размышлял, советовался с мудрецами. И вот наступил третий день. Снова он постучал, и вновь она спросила: «Кто там?» Юноша ответил: «Это... ты!» И тогда девушка впустила его к себе.

К Богу приходит убитая горем женщина и просит совершить чудо — вернуть к жизни умершего сына, на что Бог ответил: «Хорошо, я сделаю то, о чём ты просишь, и оживлю твоего сына. Но для этого ты должна выполнить одно моё поручение». «Конечно же, о Великий, любое поручение!» — восклицает воодушевлённая женщина. «Ты должна принести мне горчичное зерно из дома, где никто никогда не умирал». Она стала ходить из дома в дом, её внимательно выслушивали, но в какой бы дом она ни заходила, ответ хозяев оказывался почти одинаковым: «Ты можешь взять хоть горсть горчичных зёрен, хоть мешок, но у нас есть умершие родные и близкие люди». И богатые усадьбы, и жалкие лачуги знали, что такое смерть. И когда не осталось ни одного дома, который бы не посетила эта женщина, она вновь пришла к Богу и на его вопрос «Где же твоё горчичное зерно?» припала к его ногам и сказала: «Ты уже совершил чудо!»

За день до рождения ребёнок сказал Богу: «Я не знаю, что я должен делать в этом мире». Бог ответил: «Я подарю тебе ангела, который всегда будет рядом с тобой». «Но я не понимаю его язык». «Этот ангел будет учить тебя своему языку. Он будет охранять тебя от всех бед». «А как зовут моего ангела?» «Неважно, как его зовут. Ты будешь называть его “Мама”...»

Интересно, какие эмоции и чувства вы испытали только что? Какие мысли и последующие действия появились у вас на фоне этих притч? Они несут только обыденно-повседневный характер или ещё и священно-ритуальный? К примеру, с точки зрения А. Маслоу, мытьё посуды может нам казаться самым нудным занятием на свете, а может являться символическим выражением любви к близким, что, в последнем случае, придаёт ему особое достоинство, превращая его едва ли не в сакральное действие [6, с. 79]. Как заметил П. Козьмо: «Когда моешь стаканы, то и сам освобождаешь душу от мусора» [5, с. 118]. Так давайте же сумеем даже в каждодневном и сиюминутном увидеть вечное, и мы почувствуем причастность к архетипическому (особенно в нетипичных, конкурсных условиях).

Отмечу, что для реальной инициации недостаточны формальные признаки. Необходима психологи-

ческая инициация, то есть не внешний, а внутренний переход от одной профессиональной, возрастной, жизненной стадии к другой, чтобы реально почувствовать себя зрелой личностью. И потому, рассматривая конкурс «Педагог-психолог года» как архетипическую ситуацию посвящения, считаю необходимым выделить следующие психологические эквиваленты инициации конкурсанта:

- 1) психологическая готовность к профессиональному испытанию в условиях конкурса;
- 2) внутреннее принятие конкурса как возможность перехода на новый уровень профессиональной деятельности и мастерства;
- 3) реальная трансформация и выход на новую стадию профессионализма после конкурса.

Психологическая готовность к профессиональному испытанию в условиях конкурса

Объективно востребована не только профессиональная, но и психологическая готовность участника к конкурсу. Она подразумевает три составляющих.

Первая составляющая готовности к конкурсу — актуализация мотива достижения успеха в отличие от мотива избегания неудачи в сочетании с установкой «на победу», а не только «на участие». Что это даёт? Изначальную ориентированность участника на победу вне зависимости от последующих экспертных оценок (баллов). Ведь участие в конкурсе профессионального мастерства в любом случае — это победа, если и не в конкурсе, то в собственном профессионально-личностном развитии. В реальности, как показывает многолетнее наблюдение за участниками республиканских конкурсов «Учитель года», «Самый классный классный», «Педагог-психолог года», в зависимости от мотивов и установок, которые могут быть как осознаваемыми, так и неосознаваемыми, можно выделить следующие четыре типа конкурсантов:

- 1) «победитель» (имеет установку «на победу» и мотив достижения успеха);
- 2) «побеждённый» (имеет установку «на победу» и мотив избегания неудачи);
- 3) «участник по собственному желанию» (имеет установку «на участие» и мотив достижения успеха);
- 4) «участник по приказу» (имеет установку «на участие» и мотив избегания неудачи).

Приведу примерные установки конкурсантов, иллюстрирующие данную типологию: «Даже если я уйду, то уйду победителем!» (1); «Надо абстрагироваться от соревновательного принципа и просто творить» (2); «Главное — не победа, а участие» (3); «Это участие — серьёзное испытание для меня» (4).

Понимая достоинства и недостатки указанных типов, приводящих к разнообразным количественно-качественным результатам в ходе испытаний, для

формирования истинной психологической готовности к профессиональному конкурсу будущему участнику важно целенаправленно скорректировать собственные неэффективные установки и актуализировать в себе позитивную мотивацию достижения успеха — при любом возможном количестве конкурсных баллов, как уже было отмечено.

Истинная психологическая готовность способствует восприятию конкурса как рациональной деятельности, когда «результат соответствует мотивировке: человек действует для того, чтобы добиться какого-то определённого результата» [10, с. 152]. Без психологической готовности участие в конкурсе может превратиться в невротическую деятельность, когда «стимулы, по существу, негативны: человек действует, чтобы избавиться от невыносимой ситуации», и тогда «действительный результат оказывается обратным тому, чего он хотел достичь» [10, с. 152–153].

Позиция «Я победитель» — оптимальный показатель готовности мотивационной сферы специалиста к профессиональным испытаниям в условиях конкурса. Как говорится, достигнуть можно очень многого, если только есть достаточно желания для достижения поставленной цели. И времени, конечно. Ведь очень важно также помнить, что инициация не всегда подходит всем в любое время. Так что, если внутренний голос советует повременить, необходимо прислушаться к нему. Сам участник почувствует, когда придёт время его конкурса-посвящения: именно тогда он будет пребывать в состоянии максимальной психологической и физической готовности.

Вторая составляющая готовности к конкурсу — внутренняя готовность. Это осознанное принятие участником высокой степени персональной (не групповой) ответственности за количественно-качественные результаты. При этом высокая степень личной ответственности подразумевает не гипертрофированное чувство ответственности и заорганизованность участника в такой значимой ситуации, каким является конкурс: он делает не то, за что другие его осуждают, или что другие одобряют, чего другие ждут от него. Конкурсант делает то, чему предназначен.

В данном случае он независим в своей профессионально-творческой деятельности от голосов, дающих «ценные указания» (от детского сада, школы, центра, социальной среды), которые в позитивном варианте могут стать группой поддержки, помощи и сопровождения, а в негативном — группой, создающей дополнительное напряжение и сверхответственность из-за своих неадекватных, завышенных требований и ожиданий. А ведь истинная цель группы поддержки иницируемого — созидание личности, но не разрушение. Эта группа призвана способствовать индивидуации участника конкурса (исследованию творческого потенциала бессознательного и интеграции его содержания, благодаря которым личность реализует себя как уникальное неделимое целое), а также самоактуализации (использованию способно-

стей, талантов, возможностей в полной мере, что позволяет личности самореализоваться и стать тем, кем и чем она может быть). Поэтому социальная ситуация развития человека в целом и социальные условия, в которых идёт процесс подготовки специалиста к конкурсу-инициации — в оптимальном режиме, — должны действовать с развитым чувством меры. А именно: не оставлять иницилируемого с ощущением полного одиночества и не преувеличивать излишне его страхи. Следовательно, задача группы поддержки заключается в том, чтобы максимально облегчить подготовку конкурсанта, эффективно помогая ему преодолевать возникшие трудности по принципу «Дайте человеку рыбу — и вы накормите его на один день. Научите его ловить рыбу — и вы накормите его на всю жизнь».

В свою очередь, оптимальная внутренняя позиция иницилируемого с развитым чувством персональной ответственности должна быть направлена на то, чтобы максимально приспособиться к новой социальной (в то же время, архетипической, вечно повторяющейся) ситуации развития, каковой является конкурс профессионального мастерства, и использовать её для своего дальнейшего психологического роста.

При этом даже одиночество, оставленность и беспомощность нужно принимать как архетипическую ситуацию, необходимую для появления новой силы и творчества на персональном уровне. Самость, одиночество — архетипы порядка, по Юнгу, и упорядочивающий центр всего психического как целого, при этом адаптация означает не изглаживание индивидуальности, но, прежде всего, обновление коллективности в индивидуальном стиле [8, 9].

Третья составляющая готовности к конкурсу — позитивная Я-концепция и адекватно завышенная самооценка участника. Они являются признаками его психологической готовности к конкурсным испытаниям и высоким результатам. В этом случае конкурсант позитивно относится к себе и высоко себя оценивает, имеет хорошо осознаваемое чувство самоценности и достаточно высокий уровень притязаний; он автономен и независим, свободен для творчества, а это значит, творчески настроен и креативно подходит к делу в целом, имеет творческое отношение к жизни и поддерживает в себе личностную позицию «Я победитель» и эго-состояние «Я мастер» [1, с. 124–129].

Поэтому в противовес традиционным паттернам поведения и эмоционального реагирования конкурсантов (когда наблюдается завышенный уровень ситуативной тревожности и излишнее волнение, высокая неуверенность в своих силах и заниженная самооценка, доминирование мотива избегания неудачи над мотивом достижения успеха и рассогласование между «Я-реальным» и «Я-идеальным») необходима целенаправленная актуализация комфортного и экологичного кредо для участия в конкурсе. Например: «Всё, что зависит от меня, в моих руках». Данное кре-

до содержит веру в себя и адекватные ожидания от себя, сбалансированность желаемого («я хочу») и возможного («я могу») с учётом собственных потребностей, интересов, ценностей, форм поведения и отношения к людям. В нём заключена большая сила, мощь! А ещё это кредо (не только ситуативное, но и жизненное) отображает и усиливает мудрость, передаваемую нам из поколения в поколение через следующую притчу.

Эта история произошла давным-давно в одном старинном городе, в котором жил великий мудрец. Слава о его мудрости разнеслась далеко за пределы родного города. Но был в городе человек, который завидовал славе мудреца. И вот однажды завистник решил придумать такой вопрос, чтобы мудрец не смог на него ответить. И притом публично. Пошёл он на луг, поймал бабочку, посадил её между сомкнутых ладоней и подумал: «Спрошу-ка я у мудреца, какая бабочка у меня в руках: живая или мёртвая? Если он скажет «живая», я сомкну ладони, и бабочка умрёт. А если скажет «мёртвая», я раскрою ладони, и бабочка улетит. Вот тогда все поймут, кто из нас мудрее!»

Так всё и случилось. Завистник поймал бабочку, посадил её между сомкнутых ладоней и прилюдно задал мудрецу вопрос: «Скажи, о мудрейший! Какая у меня бабочка в руках: живая или мёртвая?» И тогда великий мудрец, который был очень умным и дальновидным человеком, ответил: «Всё в твоих руках».

Четвертая составляющая готовности к конкурсу — развитое Эго (центр личного сознания) и сильная Самость (центр всей личности и всего психического — сознательного и бессознательного), которые необходимы для подлинного переживания личностью архетипических оснований в ходе конкурса. С этой целью на этапе подготовки к конкурсу-инициации участнику следует активизировать:

- индивидуацию Эго — установление устойчивой связи в оси «Эго – Самость» (то есть «сдвинуть» центр личности от Эго к некоей срединной точке между Эго и бессознательным);
- привнесение содержаний Персоны в сознание и их интеграцию — стремление вести себя в соответствии со своей индивидуальностью, а не навязанной средой социальной ролью (то есть искусственно не создавать эффектный, социально одобряемый имидж, подчёркивая те стороны, которые ценят другие, и пытаться игнорировать или отрицать всё остальное, а быть самим собой — естественным человеком без маски);
- интеграцию содержаний Тени — сознательное принятие отвергнутых и вытесненных сторон души, часто воспринимаемых личностью как злое, опасное, уродливое и неприемлемое — несовместимое с самопониманием Эго (то есть вернуть в сознание теньевые характеристики личности как дополнительный источник освобождённой энергии и активности, творчества и удовольствия, возрождённых надежд и возвращённых жизненных сил);

- внутреннее слияние Анимуса и Анимы — соединение мужской и женской частей психики во благо усиления и приумножения ресурсов за счёт образа другого пола (то есть создать творческий источник вдохновения и полёта на основе новых образов и образцов поведения, связанных с внутренним идеальным образом мужчины в женщине (Анимусом) и внутренним идеальным образом женщины в мужчине (Анима);
- становление Самости — самоосуществление через сознательное развитие врождённых индивидуальных потенциалов своей психики: как сильных сторон, так и личностных ограничений (то есть переживать, исследовать, понимать и интегрировать содержания коллективного бессознательного, благодаря чему личность реализует себя как уникальное неделимое целое);
- индивидуацию личности в целом — самореализацию и обретение человеком целостности, гармонии между всеми психическими функциями через объединение всех противоположных аспектов личности в единое целое (то есть найти путь к себе — развитой, полной, цельной, интегрированной и самореализованной личности).

Получается, что психологическая готовность включает в себя не столько внешнюю, сколько внутреннюю работу конкурсанта над своими личностными качествами и состояниями. Прежде всего, в направлении исследования потенциальных творческих ресурсов и условий их интеграции.

Что это даст? Развитие, зрелость и полную реализацию личности, что Карл Юнг назвал индивидуацией и считал главной задачей человеческой жизни, её смыслом. Дело в том, что в теории Юнга чрезмерная сосредоточенность личности на Эго — центре сознания — представляется нежелательной. Многие кризисы, такие как сгорание на работе, профессиональная деформация, задержка в карьерном росте и неудачный брак, происходят тогда, когда люди, наконец, осознают ограниченность своего сознания. Поэтому развитие личности в зрелости и изменения середины жизни включают объективную необходимость исследования творческого потенциала бессознательного.

Индивидуация важна как процесс восстановления цельности души (её сознательной и бессознательной частей) во взрослом развитии, потому что только через индивидуацию взрослый человек может действительно стать личностью, а не просто носителем бессознательных образов и проекций других людей.

Так, подготовка к конкурсу профессионального мастера — это и есть «золотое время» для привнесения структурных элементов своего «Я» в сознание и их интеграции. Следовательно, конкурс — это не только социально значимый феномен, но и мощная форма доступа к ресурсам бессознательного, прекрасная возможность для их исследования, интеграции и отличный шанс для обретения личностью целостности и гармонии.

При этом, по Р. Дилтсу [3], чтобы произвести подлинные изменения личности, необходимо работать хотя бы на один логический уровень выше, чем тот, на котором производятся изменения. Поэтому проблемы конкурсанта с окружением должны решаться на уровне поведения; проблемы поведения — на уровне способностей и мотивации; проблемы способностей и мотивации — на уровне ценностей; проблемы ценностей — на уровне убеждений, верований; проблемы убеждений — на уровне сущности, идентичности; проблемы идентичности — на уровне смысла, миссии, духовности.

В данном случае помогут следующие вопросы для самоанализа или анализа с помощью иницирующего: Где? Когда? Каково моё окружение (окружение)? Что? Что я делаю (поведение)? Как? На что я способен (способности)? Почему? В чём я убеждён (ценности и убеждения)? Кто? Кем и чем я являюсь (идентичность)? Для кого? Для чего? В чём смысл (миссия, духовность)?

А для переживания подлинных содержаний бессознательного необходимы имажинальные техники, к примеру, активное и направленное воображение, рисование, танец, работа с глиной и песком, со сновидениями и сказками, гештальт-техники, гипноаналитические техники (формула самовнушения, формула успеха, кредо, молитва, аффирмация) и др.

Итог: развитое Эго и сильная Самость проявляют себя в условиях конкурса через спонтанность и естественность, уверенность в себе и самообладание, объективность и адекватность, отсутствие отклонений в психике и полноценное развитие психических функций, готовность меняться и отказываться от стереотипов, принять изменчивость современного мира, конкретных ситуаций и собственной личности и т. д.

В целом, на мой взгляд, яркими метафорами, отражающими истинную и целостную психологическую готовность участника к конкурсным испытаниям на школьном, районном, городском, региональном, республиканском, российском или международном уровнях, являются притча «Не боги горшки обжигают» и образное выражение о бабочке — Психее.

Дело в том, что есть такая закономерность: прямолинейность логического мышления часто не помогает в преодолении трудностей, а, как это ни парадоксально, ещё больше запутывает решение поставленных задач. В противовес прямолинейности и рационализму притчи, сказки, мифы, истории подсказывают неожиданные, даже ошеломляющие, но, тем не менее, вполне реальные и конструктивные решения. Им свойственно нечто вневременное, надличностное. Они включают образное мышление (кроме логического), облегчающее целостное понимание ситуации конкурса-посвящения. Они усиливают эмоциональное воздействие, становясь проводником к первичному внутреннему миру переживаний человека, в котором заложены огромные потенциальные ресурсы, в отличие от вторичного мира человека, ориентиро-

ванного на преуспевание в делах на уровне социальных норм.

Всё это помогает будущему конкурсанту находить альтернативные возможности и новые, иные, нужные, может быть, лучшие решения, которые до этого были за пределами сознания. А в ответственные моменты по-другому, то есть нешаблонно и непривычно, креативно и оптимально отнестись к собственным проблемам, страхам, конфликтам, что и требуется для успешного прохождения профессиональной инициации. Своеобразная позитивная психотерапия [7].

Таким образом, глубокое осмысление и принятие трансформирующей силы коллективных и авторских метафор, то есть воспитывающих, развивающих, психокоррекционно-терапевтических возможностей мифов, притч, историй, которые вызывают изменения жизненных установок и задач, предполагает, что участник готов к профессиональному испытанию не только на уровне ясной логики и рационального преуспевания, но и на уровне бессознательной компетентности — интуиции и фантазии, эмоций и чувств. То есть не только «левополушарно», но и «правополушарно» — целостно. А это сила, достойная победы!

Один фокусник показывал своё искусство султану и его придворным. Все зрители были в восторге. Сам султан был вне себя от восхищения: «Боже мой, какое чудо, какой талант, какой гений!» Визирь же его сказал: «Ваше величество, ведь не боги горшки обжигают. Искусство фокусника — это результат его прилежания и неустанных упражнений». Султан нахмурился. Слова визиря отравили ему удовольствие от восхищения выдающимся искусством фокусника. «Ах, ты неблагодарный, как ты смеешь утверждать, что такого искусства можно достигнуть упражнениями?! Раз я сказал: либо у тебя есть талант, либо у тебя его нет, значит, так оно и есть». С презрением взглянув на своего визиря, он гневно воскликнул: «У тебя его, по крайней мере, нет, ступай в темницу! Там ты сможешь подумать о моих словах. Но чтобы ты не чувствовал себя одиноким и чтобы рядом с тобой был тебе подобный, то компанию тебе составит глупый телёнок». С первого же дня своего заточения визирь стал упражняться: он поднимал телёнка и носил его каждый день по ступенькам тюремной башни. Проходили месяцы, телёнок превратился в могучего быка, а сила визиря возрастала с каждым днём благодаря усердию и упражнениям. В один прекрасный день султан вспомнил о своём узнике. Он велел привести визиря к себе. При виде визиря, несшего на вытянутых руках быка, султан изумился: «Боже мой! Что за чудо! Что за гений!» Визирь ответил теми же словами, как и раньше: «Ваше величество, не боги горшки обжигают. Это животное вы дали мне из милости. Моя сила — это результат моего прилежания и упражнений».

В греческой мифологии о Психее-душе упоминают как о бабочке. Если мы подходим к психике человека именно так — деликатно, нежно, внимательно, — мы будем вознаграждены, наблюдая, как она раскры-

вается, подобно крыльям бабочки-павлина. Если же мы поторопимся, прекрасная бабочка будет испугана. Или даже превратится в агрессивного тигра...

Внутреннее принятие конкурса как возможность перехода на новый уровень профессиональной деятельности и мастерства

Конкурс как обряд посвящения для его участников имеет не только общественно значимый смысл. К примеру:

- повышение профессионального уровня,
- наиболее полная реализация творческого потенциала педагогов-психологов,
- повышение престижа многопрофильного комплексного психолого-педагогического и медико-социально-правового сопровождения в системе образования Чувашской Республики.

У конкурса есть и лично значимый смысл. В том числе — постановка и осуществление конкретным участником сверхзадач: приобретение опыта нуминозного переживания духовной и надличностной энергии и проявление надситуативной активности.

На мой взгляд, архетипический смысл миссии современного психолога системы образования заключается в постоянном активизировании в себе и собственной деятельности священного архетипа Целителя, учитывающего принцип «Не навреди!», а не Трикстера (плута, трюкача, хитреца, обманщика), действующего по принципу «Вот такой вот я кудесник!», стараясь любой ценой вписаться, втиснуться в дух нынешнего рыночного времени.

А образное выражение о бабочке — Психее, рассмотренное выше, — это отражение архетипического смысла качества деятельности психолога в образовании и до, и в ходе, и после конкурса «Педагог-психолог года».

Однако, зачастую профессиональная роль, цель, миссия, качество педагога-психолога ради временного успеха на конкурсе презентуются на уровне Персоны — внешнего — лица, фигуры, имиджа, портфолио (макияж, одежда и обувь «не в тему», маска доброжелательности и привычные оценки «Хорошо», «Молодец», стандартные паттерны поведения в рамках психологического инструментария и вида деятельности, ярко оформленная папка материалов без содержания по существу, эссе без авторской позиции, заученное выступление группы поддержки без живого участия самого конкурсанта, психологическое консультирование на сцене ненастоящих клиентов с выдуманными проблемами т. п.).

Всё это делается формально — без глубины (на уровне роли, но не сущности) и без души (без привнесения других психических элементов «Я» в процесс психологического роста человека). Возникает вопрос: как же сможет психолог эффективно работать с душой человека, если сам закрывается от собственной

индивидуальности? Ведь именно в психологической деятельности важна и теневая сторона Эго, и нераздвоенность, единство Анимуса и Анимы, и целостность, сила Самости конкурсанта.

Как члену жюри, мне крайне интересно, каким образом, в каком качестве, какой ценой реализуется представленная Персона в условиях конкурса и какая обратная связь от содеянного ею, идущая от реальных участников образовательного процесса.

Для иллюстрации приведу два ярких примера архетипических образов конкурсантов, повлиявших на их итоговые результаты. Это две участницы, дважды проверившие свои профессиональные силы на республиканском конкурсе «Педагог-психолог года Чувашии».

Первая конкурсантка из архетипа Персоны (профессиональной роли психодиагноста) выросла до архетипа Самости (бого-образа, героини-воительницы, верящей, что в каждом человеке живут боги и богини); и если она в ходе первого конкурса не вышла в финальный тур, то в следующий раз стала победительницей конкурса, заняв первое место. А это и есть индивидуация, то есть переживание и становление Самости через сознательное развитие врождённых индивидуальных потенциалов своей психики. Это есть внутреннее (не только внешнее) принятие конкурса как реальной возможности перехода на новый уровень профессиональной деятельности и мастерства. Последствия: данный специалист — вчерашний школьный психолог — стал трудиться в элитной гимназии, получил высшую квалификационную категорию.

Вторая конкурсантка за два года осталась на уровне архетипа Персоны, так, мне кажется, и не поняв, почему она не может победить: сначала себя, а потом на конкурсе.

В соответствии с раскрываемой в данной статье концепцией конкурса как архетипической ситуации посвящения от его участников востребована не стратегия самопроявления — управления производимым впечатлением, на основе фальши и манипуляции, а реальное самораскрытие личности, её саморазвитие и настоящая трансформация — рост, развитие и изменение в высших целях (в профессиональном, карьерном, личностном и жизненном планах).

Таким образом, архетип трансформации — изменения, преобразования и возрождения личности конкурсанта происходит под влиянием интеграции глубинных, бессознательных, архетипических содержаний психики и упорядочивания своего внутреннего мира, то есть через проделывание глубокой личной работы, не иначе. Ведь трансформация — это единство смерти (символической смерти) и возрождения (второго рождения), это процедура распада прежнего Эго-комплекса и формирование нового, более зрелого, устойчивого сознания. Она предполагает регрессию на более низкие стадии психического развития и последующий прогресс, включающий осознание новых потребностей, интенций и свойств.

Именно в этих условиях участник конкурса испытывает нуминозные переживания от собственной надситуативной активности и ощущает действительный переход на новый уровень профессиональной деятельности и мастерства.

Поэтому, считаю, следует понять и принять, что конкурс даёт своим участникам не только количественные результаты (баллы, места, разряды, категории), но и качественные (профессионализм, мастерство, компетентность, зрелость). И эти качественные достижения обеспечиваются высокой степенью осознания происходящего в себе и вовне (Почему... — вопрос о причине, для чего... — вопрос о цели, во имя чего... — вопрос о ценности, во имя кого... — вопрос о смысле — ... я принимаю участие в конкурсе «Педагог-психолог года»? и высоким умением использовать многообразие выборов (различные стратегии поведения и нестандартные способы действия, анализ проблем и ситуаций с разных точек зрения, дополнительные резервы, новые переживания, мысли и цели, в целом. А также — увеличение минимального количества субъективных выборов от 2 («да — нет», «делать — не делать») до 3 (как в сказке, «налево, направо, прямо»), до 4 («на все четыре стороны»), до 27-30 («в тридевятое царство — тридесятое государство») и далее до бесконечности («куда глаза глядят», «туда, не знаю куда»).

В случае когда участник внутренне принимает не только количественные, но и качественные результаты конкурса, для него это событие становится поворотным пунктом развития: не социальным переходом, растянутым во времени, а специальным обрядом перехода, концентрированным во времени. Результаты: быстрые и радикальные изменения социального положения, статуса, структуры профессиональной деятельности и жизнедеятельности в целом.

При этом качественную сторону конкурса (кроме количественной) помогают увидеть и почувствовать члены жюри, являющиеся, по сути, иницирующими, включёнными наблюдателями, экспертами-посредниками между условиями конкурса и его участниками — иницируемым. Их задача заключается в том, чтобы дать максимально адекватные и объективные оценки профессиональным достижениям конкурсантов с учётом критериев экспертизы по конкурсным турам (испытаниям) в результате обсуждений и принятия решений.

По сложившейся традиции на Чувашском республиканском конкурсе, к примеру, многие открытые занятия завершаются искренним, демократичным обсуждением его результатов (цепочки «взлётов — падений — взлётов») между конкурсантом и членами жюри. Это достойный обряд перехода для иницируемых, который завершается вручением благодарственных писем от Чувашского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России» всем участникам конкурса профессионального мастерства.

Также есть традиция вручения специального диплома по креативной номинации, не зависящей от набранного участником количества баллов. Она обобщает качественный аспект деятельности конкурсанта, иногда с самой неожиданной стороны.

Конечно, конкурс — не единственный ритуал перехода в профессиональном становлении педагога-психолога, ибо всегда есть новые формы инициации. Это тестирование («короткое испытание, проба»), супервизия («наблюдение за чьей-то работой»), тренинг («тренировка»), аттестация («подтверждение, засвидетельствование»), сертификация («выдача свидетельства», «удостоверение»), повышение квалифика-

ции, реальное и символическое путешествие в поисках себя, психотерапия и другое как аналоги утраченных ритуалов инициаций.

Уверена, в целом, каждая крупная перемена, каждый значимый этап в профессиональном становлении и развитии может быть отмечен обрядом перехода, то есть ритуалом посвящения — разнообразным по форме и содержанию, но обязательно с конструктивными, качественными результатами в виде освобождения от старой жизни и овладения новым опытом, добром, желаемым через трансформацию (переход души с одного уровня знания, поведения, бытия на другой, более зрелый и более эффективный).

Неинициированный конкурсант	Инициированный конкурсант
страх и ужас перед важным испытанием	психологическая и физическая готовность к испытаниям
укрепление механизмов защиты, мнимый психологический рост и неэффективные, временные изменения	истинный профессионально-личностный рост, эффективные, продолжительные изменения и подлинная трансформация в высших целях
формальный, внешний переход от одной стадии профессиональной деятельности в другую, ориентация на профессиональную деформацию	внутренний, реальный переход от одной стадии профессионализма в другую, ориентация на профессиональное мастерство
неразвитость или отсутствие осознания явных и скрытых связей между мыслями и действиями, мечтами и действительностью, причинами и следствиями и т. п.	выход на новый уровень сознания и самосознания, их расширение и обогащение
ощущение потери себя, тягостное состояние неудовлетворённости собой и другими	самопринятие и социальное признание: «Состоялся как психолог!»
поддержание в себе мифического паттерна Трикстера, действие по принципу «Вот такой вот я кудесник!»	постоянное актуализирование в себе архетипического образа Целителя, деятельность на основе принципа «Не навреди!»
стандартные, общепринятые паттерны поведения, связанные с типичными и обыденными профессиональными, социальными ролями	креативные, нестандартные поведенческие паттерны, связанные с неограниченным спектром профессиональных, социальных ролей и созданием новых
основная форма самовыражения: вербальная	основные формы самовыражения: вербальная и невербальная
основной механизм самоидентификации: мышление	основные механизмы самоидентификации: все психические функции (чувства, ощущения, мышление, интуиция) на всех уровнях бытия человека (тело, душа, дух)
возрастное взросление	духовно-психологическое взросление
преимущественное время формирования личности: первая половина жизни	преимущественное время формирования личности: первая и вторая половины жизни
регрессия, стагнация и разрушение личности	прогресс, развитие и созидание личности

Табл. 1

Реальная трансформация и выход на новую стадию профессионализма после конкурса

Итак, трансформация или модификация психической энергии в высших целях возможна через конкурс — архетипическую ситуацию посвящения. С опорой на одну из существующих периодизаций фаз жизненного пути профессионала [2, с. 73–77] сделаю вывод, что конкурс — мощный импульс для последующего перехода его участника из адаптанта (молодого специалиста) в интернала (опытного специалиста), далее — в мастера (невоспроизводимого работника с индивидуальным, неповторимым стилем деятельности), в авторитета (мастера своего дела, хорошо известного в профессиональном кругу и даже за его пределами в отрасли, на межотраслевом уровне, в республике, в стране) и в наставника (авторитетного мастера своего дела, у которого есть единомышленники, последователи, подражатели, ученики, перениматели опыта).

Получается, что конкурсные награды — диплом, медаль, «Ника» — как знаки иницированности победителя символизируют только начало этого перехода из одной стадии развития профессионала в другую. Впереди вся жизнь!

В результате анализа психологической литературы [4, с. 13–18] сформировалось видение основных признаков психологической иницированности и неиницированности конкурсантов (табл. 1).

Таким образом, конкурс как ситуация интенсивного профессионального роста обеспечивает своих иницированных участников возможностью постоянной творческой деятельности и полной реализации личности, способствуя их профессиональному долголетию.

Вся жизнь К. Г. Юнга (1875–1961), прожившего почти 86 лет и плодотворно работавшего до самой смерти, подтверждает данную закономерность. Остаётся каждому специалисту выбрать свой оптимальный путь развития профессионализма и двигаться по нему. «Дорога в тысячу ли начинается с первого шага. Не бойся сделать этот шаг», — так говорит древнекитайская мудрость. И «чем дальше пройдёшь по своему Пути, тем сильнее он будет определять твою жизнь» [5, с. 107].

Уважаемым педагогам-психологам, находящимся в начале пути, на котором обязательно встретятся конкурсы профессионального мастерства разного уровня, рекомендую не игнорировать их, а, наоборот, своевременно использовать в качестве посвящения в профессии. Даже если эти специалисты чувствуют себя неопытными и слабыми, даже если они не уве-

рены, что их наработки кому-либо интересны. Почему? Потому что именно в конкурсной (не повседневной, не типичной) ситуации у них появляется возможность осуществления своей профессиональной деятельности в демонстрационном режиме, в условиях психолого-педагогической оценки и опытной экспертизы, что является мощным толчком для выхода на новый уровень сознания и самосознания и, соответственно, дальнейшего самоопределения и самореализации в профессии.

Дискомфортное состояние «Я варюсь в собственном соку» может за считанные дни перейти в иное — «Я посмотрел(а) на всё другими глазами». Что конкретно даёт этот переход молодому специалисту? Иницированность, то есть посвящённость в премудрости профессии уже в начале пути, которая способна увеличивать силу и уверенность в профессиональной деятельности, двигаясь вперёд семимильными шагами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреева Н.Н. Жизненное мастерство как духовная ценность современного человека // Профессии без границ = Professions without Borders: Материалы II международной научно-практической конференции. — Чебоксары: Новое время, 2014. — С. 124–129.
2. Гамезо М.В., Герасимова В.С., Горелова Г.Г., Орлова Л.М. Возрастная психология: личность от молодости до старости: Учебное пособие. — М.: Педагогическое общество России, Изд. дом «Ноосфера», 1999.
3. Дилтс Р. Коучинг с помощью НЛП. — СПб: Б.С.К., 2004. — 256 с.
4. Копытин А.И. Новые рубежи исследования личности: MARI-тест // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. — 1996. — №3. — С.13–18.
5. Козьмо П. Алхимик. — Киев: София; М.: ИД «София», 2003. — 224 с.
6. Маслоу А. Маслоу о менеджменте. — СПб: Питер, 2003. — 416 с.
7. Пезешкян Н. Торговец и попугай. Восточные истории и психотерапия. — М.: Прогресс, 1992. — 240 с.
8. Хиллман Дж. Архетипическая психология. — СПб: Б.С.К., 1996. — 157 с.
9. Юнг К. Г. Аналитическая психология: её теория и практика. Тавистокские лекции. Глоссарий. — СПб: Б.С.К., 1998. — 211 с.
10. Фромм Э. Бегство от свободы. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. — 284 с.